

Катастрофа Юго...

Когда роботы стали выползать из под песка, механические щупальца удерживавшие Асада на месте начали двигаться и дрожать. То были не просто щупальца, вдруг увидел он. Они соединялись с гигантскими существами под песком – с таким количеством движущихся частей, что он не понимал, на что смотрит.

И их было очень много. Десятки, не меньше. Всего один держал и его, и двух часовых, а у него ещё хватало щупалец и других частей тела.

Но особенно настораживал звук, который они издавали. Учитывая размеры и формы, такие должны были греметь как верблюды в посудной лавке, клацать и лязгать всеми своими запчастями.

Но нет. Они оказались тихими. Асад слышал только приглушённое пыхтение и шипение, тихие стоны металла, лёгкий топот множества маленьких ножек по песку, и свист быстрого движения щупалец в воздухе.

Эти штуки не были собраны из кое-как подогнанных запчастей. Их создали со всем тщанием – и смертельно эффективными, скорее всего.

Только две бросились на Парсона Майлса, в то время как удерживающая Асада приблизилась к Моргунову, который просто наблюдал с широкой улыбкой на лице.

Парсон взмыл в воздух, оставив за собой вихрь песка, быстро превратившийся в торнадо. Механических существ оторвало от земли.

Асад подумал, что тут им и конец.

Но нет. Он сильно ошибался.

Все конечности существ втянулись обратно в тела и они стали шарами. Большие реактивные двигатели появились на месте конечностей и начали поправлять траекторию, чтобы взлететь за Парсоном вместе с торнадо.

И, видимо, он это тоже заметил, потому что торнадо разорвало на части в тот же момент, как они приблизились к нему, и оба шара выкинуло в стороны.

Ракеты поправили их, а выдвинувшиеся крылья и пропеллеры остановили падение.

Роботы бросились за Парсоном, тот полетел прочь, явно пытаясь нарастить дистанцию между ними. Ворох видимых разрывов воздуха появился из его рук и детища Моргунова зигзагами уклонились.

Асад едва верил своим глазам. Их мобильность оказалась совершенно абсурдной. То, как быстро они реагировали и уклонялись в воздухе – он такого не видел никогда, и уж тем более в беспилотных средствах. Возможно, ими удалёно управляли пилоты. Асад надеялся на это, ведь альтернатива означала, что Безумный Демон технологически зашёл вперёд ещё дальше, чем он представлял.

Парсон, по крайней мере, держался впереди машин смерти, но справлялся явно с трудом.

Наконец один из его воздушных залпов попал по противнику, сбив того с курса и отправив в дюну, взорвавшуюся гигантским облаком песка.

Но Моргунов всё ещё смеялся и бросил взгляд в сторону Асада:

— Я рад, что он не сдаётся! Иначе они никогда не станут лучше!

Против одного Парсон справлялся гораздо лучше – он летал вокруг механического зверя и запускал ещё более свирепые сферы воздушных взрывов. Даже если пока прямых попаданий не происходило, это было лишь вопросом времени.

Но Асад видел, что песчаная дюна вновь зашевелилась. Сбитый с неба монстр выбрался из неё, теперь с новыми частями.

Алый луч пронзил ночное небо в одно мгновение. Лазер. А следом ещё и ещё, в быстром огне. Они почти попадали по Парсону, каждый раз подбываясь всё ближе, пока он их не заметил и не начал уклоняться – что, увы, означало прекращение атак по второму противнику.

Моргунов цокнул языком:

— Хмм, интересно, система прицеливания испортилась из-за падения или просто нужна калибровка... — Он поднял руку и ещё два механических зверя бросились вперёд. — Время экспериментов! Ура!

Теперь четыре робота противостояли Парсону, сразу с реактивными двигателями и лазерами. Всё небо усеяли яркие красные лучи, и вскоре генерал-капитан не смог уклониться от одного.

Луч отрезал его правую руку под корень и Парсон начал падать к земле, пытаясь поймать себя новыми порывами воздуха, но лишь отсрочивая столкновение с дюной, над которой поднялось большое облако песка.

Механизмы не отставали, они нырнули в облако и Асад больше не видел, что происходило. Пока ветер не поднялся снова, превратившись в вихрь, а следом и в полномасштабный ураган.

Массивная воронка росла в размерах, разрушая дюны налево и направо, поднимая всё больше песка в воздух.

А потом она разделилась. Сперва надвое. Затем натрое. Начетверо.

Четыре урагана равных размеров подняли ветер такой силы, что оставшиеся механизмы Моргунова заёрзали, пытаясь оставаться на месте.

А ветер становился всё сильнее. Ближайшим механизмам пришлось углубиться щупальцами в песок, чтобы не улететь.

Моргунов, тем временем, лишь глубокомысленно поглаживал гладко выбритый подбородок и разглядывал сцену с улыбкой на лице.

Песчинки летали с такой скоростью, что Асад время от времени чувствовал, как они активируют его татуировки. Лёгкое давление и периодические вспышки золотого света сказали ему, что этот ветер способен разорвать обычного человека на части, и он тут же подумал о двух часовых.

К счастью, они надели защитные костюмы, поэтому должны были выдержать ветер, но Асад хотел добавить им кварцевые доспехи, просто на всякий случай. Однако чтобы сделать это, ему требовалась материализация.

А она не срабатывала, как он её ни звал. Его способность всё ещё была подавлена чудовищной силой души Моргунова.

При этом он не мог пошевелиться, и что ему оставалось? Ничего. Совершенная беспомощность.

В голову пришёл лишь один шанс. Взмолиться к их пленителю.

— Моргунов! — закричал Асад сквозь завывающий ветер, притянув на себя взгляд безумца. — Пожалуйста! Не дайте моим людям умереть в этом шторме!

Секунду он просто смотрел, видимо размышляя, после чего сказал:

— Хмм! Теперь, когда ты упомянул, а ведь да! Какой зловещий поступок со стороны такого благородного авангардца, согласен?! Давай посмотрим, как он...

И он продолжал говорить, но Асад больше не слышал его за бушующим ветром. Ураганы уже подлетели так близко, что угрожали выдрать механических монстров Моргунова, несмотря на их отчаянные попытки зарыться.

А потом, посреди усиливающегося вихря песка, Моргунов исчез. Асад не знал, как он это сделал или куда делся. Вслед за ним стали исчезать другие роботы, и снова Асад не понимал как. Они закапывались глубже? Или их просто утаскивал в небо Парсон?

За воем ветра он вдруг услышал крики и заметил полосы чего-то между струями песка. К его ужасу он понял, что это часовые. Он увидел их, когда щупальце дёрнулось, увидел, как их снаряжение разрывает на части и ветер утягивает за собой струйки крови.

Они умирали.

А он мог только смотреть.

В отчаянии, они с Корвасом активировали пан-форму, в надежде, что это вернёт материализацию. Но всё было зря, как они и ожидали.

Асад дёргался на месте. Он вырывался, пытался вернуть свободу, но даже с силой нежити механические щупальца держали его так прочно, что ему не удавалось и шелохнуться.

У него появилась мысль, что, возможно, у Корваса есть шанс сбежать, пока Безумный Демон отвлечён.

Но они оба не верили, что ему удастся. У Моргунова в рукаве наверняка ещё немало козырей.

И один они увидели буквально через мгновение.

Адский ветер успокоился.

Разом и без предупреждений.

Он просто остановился. Четыре урагана разорвало как шарики и в течение секунд никакого больше ветра не осталось.

Асад пытался найти этому какое-то объяснение, но полностью был сбит с толку, пока не

увидел Парсона в небе, вокруг которого кружил один из механизмов, подобно пауку только поймавшему муху.

По крайней мере, он подумал, что это был Парсон. Потому что затем увидел ещё одного человека в небе, который тоже мог быть Парсоном. И третьего. И четвёртого. Каждый отдалённо напоминал генерал-капитана.

И все они были пойманы, практически одновременно, на каждого хватило по одному механическому монстру.

Моргунов, тем временем, тоже появился, но на земле. Он стоял по центру между четырьмя более не существующими ураганами, от которых остался лишь осыпавшийся песок, и смотрел на своих пленников. Вот он присел на мгновение и оттолкнулся с такой силой, что дюна под ним просела. Ближайший монстр отпустил своего пленника за мгновение до того как Безумный Демон пробил силуэт насквозь своим лицом.

И когда пленник исчез, не оставив после себя ни следа, Асад сразу понял, что Моргунов уничтожил клона созданного с помощью пан-роума. После чего приземлился на дюну далеко оттуда, с гулким стуком, и повторил, оставив только двух клонов.

Пока Асад с изумлением таращился на происходящее, ему стало ясно, что Моргунов до сих пор просто веселиться – тот факт, что он прыгал на клонов подвешенных в воздухе казался до ужаса нелепым. Асад, конечно, не знал граней силы Безумного Демона, но учитывая всё, что он видел до сих пор, представить какую-нибудь возможность полёта в его руках было не трудно. А он её не использовал. Просто прыгал.

Вместо того чтобы пробить насквозь третьего клона Парсона, Моргунов схватил его за голову как баскетбольный мяч. Клон дёргался подобно кукле, наверняка пытаясь контратаковать в этой абсурдной ситуации, но безуспешно, а вскоре Безумный Демон прыгнул за четвёртым, последнем из клонов, и приближался к нему со скоростью ракеты.

Как только летающий робот отпустил четвёртого клона, Моргунов буквально разбил об него третьего клона, сверху вниз. Удар был таким, что породил ударную волну в воздухе, и это уничтожило одного, в то время как второй полетел в землю, с хлопком нового взрыва.

Асад почувствовал ударные волны от обоих ударов и увидел как песок вокруг вздрогнул.

Моргунов, тем временем, оставался в воздухе. Сидел на одном из своих парящих роботов и хохотал во весь голос:

— Это сейчас был двухочковый?! Не, наверное четырёх, раз вас четверо?! Хе-хе-хе-хе!

Милостивые боги, подумал Асад. Для него это всё просто большая игра, да? Асад понимал

это с самого начала, но почему-то его мозг отказывался признавать.

Когда пески успокоились, Парсон опять поднялся. Его кости всё ещё вставали на места, когда он устало взглянул в направлении Асада.

Моргунов сидел сложа ноги, пока робот медленно спускался вместе с ним:

— Так и когда же кто-нибудь из твоих начальников придёт поиграть со мной?!

Парсон попытался отряхнуть песок со своего пальто, но безуспешно:

— Уже в любую минуту, уверен.

— Ооо! Ты считаешь, что протянешь так долго?!

Генерал-капитан не ответил.

Моргунов снова засмеялся и щёлкнул пальцами. Больше механических щупалец вырвались из песка под ногами Парсона. Он подпрыгнул на порыве ветра, но два дотянулись и схватили его за колени. Тогда вся нижняя часть тела генерал-капитана исчезла и ему удалось вырваться на несколько мгновений, прежде чем сверху его схватил другой робот, опутав множеством щупалец.

Щупальца из под песка тоже обхватили его и затянули к себе, полностью укрыв с глаз Асада. Начались новые ударные волны, вся пустыня задрожала.

Казалось, что прошла целая вечность, пока Асад ждал и смотрел. Парсон появлялся из песка, боролся и барахтался, прежде чем ещё один-два робота утаскивали его обратно. А потом опять. Снова и снова. Пока, наконец, Моргунову просто не стало скучно и механизмы отпустили Парсона. Они бросили его потрепанной кучей перед Асадом и маленькой группой роботов, окружавшей их.

Моргунов почесал бровь, подлетая ближе:

— Так какая из минут будет той «любой»?

На четвереньках, Парсон попытался что-то сказать, но вместо этого его стошнило кровью. Он не мог даже встать.

— О, в чём дело? — спросил Моргунов. — Проблемки с регенерацией?

— Ч-что ты сделал с нами? — сказал Парсон между кровавых кашлей. Он попытался поднять себя и не смог.

— Я? — изумился Моргунов. — Что за дикие обвинения! С чего ты решил, что это я что-то сделал? Может ты просто постарел, хе-хе!

Парсон перевернулся на бок, через его спину проходил глубокий порез, который не спешил затягиваться.

Безумный Демон спрыгнул со своего робота и приземлился рядом с Парсоном, наклонив голову набок, будто рассматривал рыбку в аквариуме.

— Не думаешь, что как-то несправедливо, что никто не обращает внимания на смертельные раны? Будто это такая мелочь. А боль и усталость переживают во сне потом? Как может обычный человек сохранять спокойствие, зная обо всех этих бессмертных психах по всему миру? А это ещё и без гипертоний! Какой ужас, да?!

— Что... что за чушь ты...?

Моргунов присел и накрыл рот Парсона своей рукой:

— Тсс-тсс. Сейчас тебе лучше побережь дыхание. Не беспокойся. Я буду говорить за нас обоих!

Он жестом подозвал одного из роботов, после чего открыл ящик в его груди и что-то достал.

Чёрные и красные цепи. Он накинул их поверх Парсона, после чего пинал его ногой, пока не завернул авангардца в них, прежде чем коснулся цепей одной рукой и все они соединились воедино. Затем он набросил его на плечо как мешок картошки.

— Блин, а ведь не спешат твои босы, да? Ты не думаешь, что они тебя просто кинули? Такие благородные и достойные парни вроде них? Да никогда, верно? Да, уверен, они появятся в любую секунду и внезапно спасут тебя! Всё ради максимального драматического эффекта! Я всегда поступаю так же! Уверен, они...

Безумный Демон замолчал и взглянул на робота перед собой. Тот тихо и протяжно пищал, а его глаза сверкали жёлтым.

— Опа, видишь? Видимо я был прав!

Моргунов цокнул языком и робот перед ним присел, позволив двум другим забраться поверх себя.

После чего они снова поразили Асада.

Все три робота расползлись на целые простыни лязгающего и скрипящего металла, прежде чем сложиться снова, сформировав нового, куда более крупного робота.

Теперь он был размером с фургон луковичного вида. Его «голова» всё ещё напоминала купол с двумя выпирающими мигающими «глазами», как у других роботов, но тело стало гораздо больше. А учитывая функционал остальных, Асад боялся представить, какие ещё механические трюки были сокрыты в их чёрно-серых телах.

Гигантская грудная полость робота открылась и Моргунов бросил Парсона внутрь. Полость закрылась со звуком «сшк», после чего Безумный Демон снова улыбнулся и помахал роботу. Тот ответил вспышкой реактивных двигателей, унёсших его в ночное небо.

После чего Моргунов повернулся к Асаду.

— Понравилось шоу? — спросил он, жестами указывая остальным роботам. — Извини, но лучшую часть тебе придётся пропустить. Ради собственной безопасности, постарайся понять. Не хотелось бы, чтобы какой-то эмоциональный подросток случайно тебя положил! А ты знаешь, как они себя ведут временами, я уверен.

Робот удерживавший его тоже присел и два других забрались поверх него, начав собираться в единый механизм – только в этот раз они не отпускали Асада на протяжении всего процесса. Просто центральный собрался вокруг него.

-+--++-

Моргунова передёргивало от восхищения, пока он смотрел за удаляющимся огоньком Роберта Третьего, с Асадом Наджиром и Корвасом внутри. Не только его корзина покупок улетала в целости и сохранности, так сейчас ещё и впервые за долгое время он поучаствует в настоящем бою.

Впервые за долгое, реально долгое время.

Он практически забыл какого это, забыл ощущение перед настоящим боем – перед настоящим противником, в победе над которым не уверен на сто процентов.

Когда-то он ненавидел это ощущение. Что было нормально. У неопытных людей перед страхом сдавал даже разум. Но они просто непросвещённые.

Страх – это катализатор. Точка сосредоточения. Самое красивое и кратковременное чувство.

Даже в таком возрасте эффект страха на его тело ощущался. Реакция «бей или беги». Такое чудесное достижение эволюции. Оно заслуживает гораздо больше внимания, чем когда-либо получало.

Во многих отношениях он был главной философской мотивацией Моргунова во всех его делах. Каждой цели, выполнения которой он пытался добиться, каждого изменения, которое он приносил с собой.

Распространение страха. Нет лучше учителя, чем страх. Все его почему-то ненавидели, но чем больше людей начинали ценить страх, тем лучше становился этот мир. В этом Моргунов был уверен железно.

Возможно, настанет ещё день, когда мир всё поймёт и поблагодарит его за свершения.

Хе-хе. Ну, ладно, это вряд ли. Но он точно запомнит его свершения. Может этого хватит.

Хотя в этот момент, пока наблюдал за третьей версией своего робота, исчезающей на горизонте, его мысли вернулись к настоящему. Кто же появится следующим? Кто осмелился бросить ему вызов? Ледяное Сердце, скорее всего, но Моргунов надеялся на...

Его всего передёрнуло, когда он ощутил порыв силы вдали. Что-то бросилось сквозь небо. Не человек, просто залп чистой силы ударивший со скоростью молнии.

И попавший по Роберту Третьему с Асадом внутри.

Моргунов увидел взрыв, а потом Роберт рухнул в песок.

И улыбка Безумного Демона, его естественное выражение лица, исчезла. Брови опустились, он прищурился.

Вот такого он тоже не чувствовал очень давно.

Раздражение.

Настоящее, искреннее раздражение.

Кто бы это ни сделал... их ждёт плохой день.

Если он изучит место крушения позже и обнаружит, что Асад с Корвасом были убиты просто потому, что один из этих проклятых маршалов оказался слишком туп, чтобы предположить наличие союзников в работе, то Моргунов будет не просто раздражён.

Он будет зол. А зол он не был ещё дольше.

В этом мире почти не осталось того, что могло бы его разозлить. Он ещё очень давно научился принимать мир как есть и просто наслаждаться жизнью. Но никогда у него не получалось не обращать внимания на высокоморальные речи Авангарда, которые они толкают совместно со своей полнейшей некомпетентностью. В этой их привычке было что-то совершенно невыносимое.

Поэтому, если испорчена его заготовка для эксперимента, который он реально хотел провести, то Моргунов может сделать что-то очень грубое с авангардёнком, чтобы хоть немного исправить ущерб настроению.

Хотя пока что было только раздражение. Может Асад ещё жив, может всё будет в порядке. Если повезёт, Роберт Третий его удержит.

Тем временем, Моргунов разберётся со своими оппонентами.

Да. Несколькими сразу.

Теперь он чувствовал. Они прибыли даже в большем количестве, чем он ожидал, но благодаря идеальной памяти Була, почти все души показались знакомыми.

И вечеринка будет зажигательной. Он узнал генерал-лейтенантов Виса, Кела, Хариссона. Генералов Лоренса, Мина, Эдварда, Фримонта, и Кальвина. Генерал-капитанов Юлеса, Экарда, Малинду, и Мериса. В дополнение к Парсону Майлсу, за ним пришла немалая часть верхушки Авангарда.

Видимо они знали, с кем придётся разбираться.

Но, конечно, не генералов ему следовало бояться. Они могут стать проблемой, если он им позволит, но серьёзно нужно было отнестись только к тем двум, что летели впереди.

Ламонт и Джексон. Вместе.

Но никакого Сермана, кстати. Откровенно говоря, Моргунов был немного разочарован. Он ведь готовился к столкновению с Кристаллическим Титаном, значит это время было потрачено зря. Более того, пришлось задуматься над тем, где вообще теперь старый Серми. Что могло требовать больше внимания, чем Безумный Демон на границе Интара?

Ну ладно. Ледяное Сердце и Звезда Запада должны неплохо его подменить.

К несчастью, эти парни не как Парсон Майлс. Они летят не для того, чтобы поболтать с

ним, прежде чем всё начнётся.

Не, эти парни из тех, что сперва делают, а потом думают. Слишком серьёзные. Особенно Ледяное Сердце, но Джексон не сильно лучше. Моргунов знал, что они атакуют сразу, без всяких тебе приветов и ответов.

Серман не был таким грубым. Ну, если только не приходил в совсем плохом настроении. В котором, если подумать, находился при каждой их встрече.

Хмм.

Это ведь наверняка совпадение, а не причина, да? Ага.

В любом случае, первой задачей было разобраться с теми, кто управлял светом. Они всегда пытались сделать пару кисленьких выстрелов раньше всех остальных. Будто считали, что раз они могут атаковать со скоростью света – ну или близко к тому – то им каким-то образом всегда должно доставаться право первой крови.

Однако Роберты испортят им веселье. Этот трюк был одним из первых, которому он их научил – зеркала. Их спины могут разворачиваться другой стороной, а внутри-то они отполированы до предела!

Хотя они не были идентичны, ведь для отражения разной длины волны требовались разные материалы. Стекло для инфракрасного, алюминий для ультрафиолетового, иридий для рентгеновского излучения, и так далее.

Но самое лучше было в том, что каждый Роберт в точности знал кого искать. Они мгновенно обнаружили своих оппонентов и выбрали себе тех, против кого были созданы, чтобы больше всего их взбесить. А ещё потому, что они были наиболее эффективны против них, конечно. Но важнее всего взбесить.

Роберты уже делали свою работу – выскочили перед ним и отразили лучевые атаки – часть которых была невидима глазу невооружённому чувствами осязания души.

Технически, ему этого не требовалось. Моргунов мог бы просто принять удары кожей и внимания не обратить. Но так ведь веселее. Он немало труда вложил в Робертов, поэтому ему нравилось, когда они делали своё дело.

Всего сейчас рядом с ним было тридцать восемь Робертов. Достаточно хорошее число, решил он. Если взять маршалов на себя, то Роберты не смогут справиться исключительно в том случае, если кто-то из генералов Авангарда окажется значительно сильнее ожиданий.

Но разве это всё, чего он хотел? «Достаточно хорошо» достаточно для него?

Естественно нет.

Он стал Безумным Демоном не потому, что его удовлетворял средний результат.

Нет. Моргунов сокрушал души своих врагов.

Он поднял руки и больше Робертов восстало из песка вокруг. В одно мгновение их число поднялось практически до сотни.

Всё это были Роберты Первые, самые маленькие и мобильные модели. Но, конечно, благодаря способности объединяться он не были просто Первыми. Щелчок пальцев и Робертов станет в два раза меньше, но все они будут Вторыми. Ещё щелчок и Третьими.

Каждая версия означала потерю мобильности, но вместе с тем боевая мощь росла в геометрической прогрессии, как и прочность. Некоторые виды оружия попросту не помещались в корпусах Робертов Первых, да и во Вторых тоже. Начиная с Третьих можно повеселиться, а всё что дальше Пятых ещё требовало экспериментов.

Роберт Четвёртый для затравки должен подойти лучше всего, решил Моргунов. Он махнул четырём Первым и они подошли. На самом деле хватало мысленного приказа, но как же ему нравилось махать руками. Будто он руководит оркестром, а вот уже и музыка в голове заиграла.

Четверо Первых с лязгом врезались друг в друга, разложились на составные, и вот уже стоит Роберт Четвёртый, гигантский зверь размером с автобус.

Вот с таким пространством Моргунов мог поработать. Внутренности Четвёртого могли выстроиться в целый ряд различного вооружения, и многие варианты были изобретены им лично. Но именно то, которое пришло ему на ум сейчас, придумал не он. Ну, то есть, изобрёл его Безумный Демон сам, но идея возникла после просмотра одного отвратительного фильма в жанре научной фантастики.

Противовоздушный Рассеивающий Возбудитель Частиц был одним из его любимых творений за последние несколько десятилетий. Он пока не использовал эту игрушку в реальном бою, но очень много раз тестировал в полевых экспериментах.

Правда название не прижилось – как и акроним ПРВЧ. Вместо этого Джеркаш начал называть его Большой Дьявольски Страшный Молниёмёт.

Или БДСМ, если кратко.

Что, должен был признать Моргунов, звучало немного лучше. Хитрый мальчишка, кирпич ему на голову, умеет придумывать имена.

Хотя технически стрелял он не молниями. Так просто выглядел залп для обделённых учённым образованием персон. На самом деле он просто запускал группу ионных каналов, по которым пускал мощный электрический ток.

Эти каналы, естественно, можно было настроить по желанию, но ему всегда нравился «рассеивающий» вариант.

В результате залп молний получался таким ярким, что превращал ночь в день.

Именно это и произошло. Он указал пальцем на приближающихся Авангардцев и «потянул спусковой крючок».

На таком расстоянии, без своей пассивной защиты души, человек почти наверняка в одно мгновение ослеп бы и оглох.

К счастью, он был Безумным Демоном, а потому только улыбнулся с широко раскрытыми глазами, как если бы смотрел на фейерверк.

Молнии исполосовали небо, наполнив весь горизонт и заставив пустыню содрогнуться от десятков ударных волн появившихся в одно мгновение.

Понятное дело, лучевые атаки тут же прекратились. Молнии распотрошили их строй и заставили разбежаться в разных направлениях – нескольких они сразу сорвали с неба, в форме обгорелых куч плоти.

Темнота ночи вернулась с исчезновением остаточных изображений, но вскоре её вновь разогнал свет – теперь со стороны Авангарда.

В частности, от Джексона.

Хотя Моргунов не сдвинулся с места. Он когда-то уже сражался со Звездой Запада, конечно, но то было много лет назад. Так что ему было интересно, на что теперь способен темпераментный мальчишка, учитывая сколько слухов его окружало. Некоторые даже говорили, что он уже достиг уровня императора.

Что было полной чушью, естественно. Но, чёрт, если это окажется правдой, Моргунов будет только рад познакомиться с новым членом их немногочисленной группы. Новых императоров уже три века не появлялось. В общем-то, последним как раз таки был он сам. Будет здорово наконец-то перестать быть самым молодым в коллективе.

Хотя, конечно, за эти три сотни лет было немало заявлений о появлении новых императоров. Так много, что все и не пересчитать, откровенно говоря. А Безумному Демону нравилось испытывать новых претендентов. Других императоров подобные вещи никогда не

волновали, но они скучные, так что ничего удивительно. Он же был только рад послужить «привратником» их маленького коллектива.

Поэтому, когда горизонт начал сменяться пламенем, улыбка Моргунова стала только шире.

Чем-то это напоминало восход. Только он знал, что это солнце ненавидит его и хочет превратить в пепел.

Хотя, кто знает, может в этом оно не сильно отличалось от настоящего.

Даже на таком расстоянии он уже чувствовал тепло. А потом увидел приливную волну белого пламени, приближающуюся к нему, плавящую дюны раньше, чем касалось их. Нижняя часть волны врезалась в землю и вспучила её, разбрызгивая расплавленное стекло как лодка разбрызгивает воду.

Хмм. Неплохо.

Но недостаточно.

Чтобы поглотить такое количество тепла требовалось два или три Роберта Пятых, но им сперва нужно было собраться. Наполненная душой, эта атака вырубит десятки Робертов Первых, если он будет просто ждать.

Поэтому придётся разобраться с этим самому.

Он присел и оттолкнул себя в направлении волны огня мощным прыжком, сложив ладони вместе и сосредотачиваясь, пока ад наяву быстро приближался.

Объединение не самая изученная способность, даже в эти дни. На протяжении своей жизни большинство других объединителей встреченных Моргуновым понимали лишь самые базовые принципы своей способности. Два материала сливаются в один. Изучение новых материалов через гиперсостояние пан-взроста.

Но на самом деле было гораздо больше.

Сам по себе процесс слияния фантастически сложен, но даётся им так легко, что молодые редко даже задумываются о нём. Однако с достаточной практикой можно манипулировать связями между молекул или даже атомов.

Хотя стоило признать, что это не просто, но оно стоило открытия целого мира передачи энергии – например, возбуждение эндотермических и экзотермических реакций. Или, говоря другим языком, поглощение и высвобождение тепла.

Поэтому эта гигантская стена огня перед ним не была большой проблемой, на самом деле. Конечно, тут до жопы жара на поглощение и перенос его во что-либо без жуткого взрыва был нереально опасен.

Но что есть битва без небольшого риска, а?

К счастью, Моргунов знал пару способов перенести такое количество тепла разом. Ни один нормальный материал не выдержал бы такого внезапного и мощного подскока энергии, но у него всегда с собой был один очень ненормальный материал.

Собственное тело.

Пассивная защита души совместно с усилением душой ещё давно позволила ему устранить проблему мгновенного взрыва. Плюс к тому, ему ведь не требовалось поглощать весь жар. Основную часть он мог просто направить в землю, покрыв ещё больше пустыни стеклом.

Но он всё равно тянул до своего самого верхнего предела, до самой границы выносимой телом, впитал столько тепла, сколько возможно – не потому, что ему это требовалось, но просто потому, что хотелось выкинуть всё это тепло обратно в Авангардцев.

Он полыхал. Буквально. Жар оказался таким, что почти вся его одежда вспыхнула. И было довольно больно, но дискомфорт жара проникающего в каждую клетку тела до единой перекрывал боль.

Хотя у него уже был подобный опыт, впрочем. Не сосчитать, сколько раз он вот так полыхал. Именно поэтому на нём всегда были огнеупорные трусы и шорты. Ох, слишком, слишком много раз оказывался он голым по жопу во время экспериментов, сражений, или экспериментов в сражениях. Поэтому агония была не слишком сильной, чтобы его отвлекать.

Пламенному мальчику нужно постараться гораздо сильнее, чтобы он хоть дёрнулся от боли.

Моргунов отправил процентов восемьдесят огненной волны жара обратно в них, позволив в то же время части остаться при себе, потому что воевать с пылающим телом было круто.

А теперь, по всей видимости, настал черёд Ледяного Сердца.

Отражённая волна жара вдруг вывернулась вверх и продолжила двигаться в космос.

Затем появилось море смертоносных шипов – хотя не тех, которые мог увидеть обычный человек. Они были невидимы и не имели плотной формы, просто чистое отсутствие тепла. Локализованные области абсолютного нуля – ну или почти абсолютного. Укреплённые душой для дополнительного вкуса, конечно.

Поэтому без возможности видеть души или температуру любой обычный человек их бы никак не разглядел на таком расстоянии. Быстрые, незаметные, и способные остановить любые движения атомов при попадании – настоящее оружие холодного и чёрствого монстра вроде Ледяного Сердца.

Против кого-то другого они могли закончить битву на месте.

Вместо этого Моргунов просто разбавил их теплом – как если бы перед ледяным пулями возникла стена тёплой воды. Поэтому, врезаясь в него, они просто расплёскивались, не сильнее прохладного бриза.

На самом деле даже было приятно, он ведь всё ещё горел.

Хе-хе. Какая глупая парочка.

Ламонт и Джексон специализировались на управлении температурой, поэтому вместе их контроль над термодинамикой достигал – а то и превосходил – его собственный. Моргунов уже чувствовал, что их ждёт ничья, если он не ответит чем-нибудь.

Но управление температурой довольно неприятная способность. Такие угрожали стабильности любых систем, что маленьких, что больших. Для эффективного сражения с ними необходимы особые инструменты и тактика.

Которых у него было полно. Хотя для этого требовались Роберты Пятые.

И, к счастью, они дали ему достаточно времени, чтобы успели собраться несколько таких.

Роберты Пятые не сильно отличались от четвёртых. Они были больше, конечно, но и Четвёртые довольно большие. Цветовая схема такая же. У Пятых было всё то же оружие, что и у Четвёртых. Такие же выпуклые светящиеся глаза на их маленьких, куполообразных головах.

В реальности лишь одна черта делала их разными версиями.

Но что за черта.

Система «Клетка».

Среди всех порождений его разума, система «Клетка» была практически на самой вершине. Он придумал её, когда размышлял над тем, какой способ лучше всего задействует свободное пространство в торсах Пятых. Просто пихать туда оружие не хотелось – хотя это он тоже сделал, конечно.

Система «Клетка» была создана для захвата целей чрезвычайно высокого уровня опасности. На самом деле, с её помощью он планировал поймать себе питомца-бога. Но пока не был уверен, что это реально работает, естественно, раз никаких подходящих опытных образцов ему ещё не попадалось – не считая скверносмертей, но у них такой скверный характер, что он их и считать не хотел.

Ламонт и Джексон, с другой стороны?

Вот они вполне подходили.

Поэтому Моргунов, как только они подобрались ближе, натравил на них всех четырёх собравшихся Пятёрок. Но это не было приказом прямого нападения, так что Пятёрки использовали невидимость. Сейчас их единственной целью было занять позиции и выжидать.

Маршалы, тем временем, надеялись, что смогут сдерживать его огнём и таким образом защитить всех остальных мальцов от уничтожения – что было неплохой стратегией, ведь именно это он и хотел сделать.

Генералы Авангарда – те, которые ещё не дымились на земле – снова пытались вмешаться. Он знал, что они будут использовать против него тактику «бей-беги», оставляя основную работу на Ламонта и Джексона, но, увы, представляли достаточный уровень силы, чтобы их нельзя было просто игнорировать.

Если атаки генералов попадут в неудачный момент или если они все вместе сложат свои силы для одной мощнейшей атаки, то могут нанести ему серьёзный урон – после чего маршалы будут действительно нести угрозу его жизни.

Даже для него это было перебором, поэтому с ним здесь и стояла армия Робертов.

Каким-то образом, впрочем, он практически забыл, что с ним не только Роберты. Ещё ведь несколько детишек решили с ним прийти, да?

Человек Воронов скользнул в ряды Робертов настолько незаметно, что даже Моргунов едва это почувствовал. Когда он здесь оказался? Вот же скрытный малый, хе-хе. Неожиданно Безумный Демон начал им гордиться.

Хотя результатом, конечно, был хаос.

Величественный и великолепный хаос.

Маленькие авангардяне и Роберты столкнулись в воздухе, уничтожив все намёки на построение, что ещё оставались. Пустыня под ними мгновенно превратилась в нечто новое. Атака Джексона и так расплавила её, а контратака Моргунова превратила стекло в бурлящую

жижу – теперь же, с бессчётными взрывами, лазерами, молниями, залпами радиации, и всем остальным, жижа углублялась и расширялась.

Даже не говоря об укреплении души, делающей каждую атаку ещё сильнее.

Начал формироваться чёрный дым – смертельный яд, угрожавший наполнить всю территорию вокруг, стоило им только прекратить рвущий это облако смерти швал атак.

Ламонт и Джексон прилипли к нему как банный лист, в воздухе и на земле, следовали за ним, куда бы он ни прыгал, даже когда он отскакивал от Робертов или их собственных генералов. В призрачной форме, бесплотные и едва сохраняющие форму людей, один стал сущностью холода, а другой – жара.

Они вертелись вокруг него как призраки-близнецы, одновременно покрывая бессчётными клинками холода и пламени. Волны тепла и его отсутствия пытались похоронить Моргунова под собой каждую секунду, в то время как повсюду появлялись руки жаждущие остановить его хоть на секунду, чтобы другие атаки попали.

Это был смертоносный танец, Безумный Демон знал – и немного нечестный, учитывая количество рук. На них двоих должно было приходиться только четыре, а не двадцать. Если бы он реально отвлекался на блокирование их всех, то у него могли бы возникнуть проблемы.

Половина, если не больше, были просто миражами – иллюзиями созданными теплом и состоянием пан-розума, нужными только для отвлечения внимания. Некоторые эффективнее других, но обычно он сразу определял настоящие.

Их выдавали ауры. Их, но и его тоже.

Поэтому, когда он схватил запястье Ламонта и подтянул ближе к себе, Моргунов не знал, почему именно на его ледяном лице было такое удивление. Паренёк реально верил, что сможет вырваться как ветер? Просто потому, что обычно в этом гиперсостоянии был бесплотен даже для рук наполненных душой?

Нет, нет, нет, хе-хе-хе. Только не с этой перчаткой на руке Моргунова. Ламонт наверняка уже должен был начать чувствовать как ослабевает его душа.

Он повернулся спиной к Джексону и почувствовал как пламенный мальчик готовится к новой атаке. Наверняка что-то требующее концентрации – а значит, более смертоносное, чем та волна огня.

Да, может с таким играть не стоит. Наверное, настало время Робертам Пятым проявить себя.

Было несколько причин тому, почему он не давал Робертам использовать невидимость чаще. Первая заключалась просто в том, что обычно он их использовал для отвлечения внимания части врагов – что было бы не очень просто в невидимом состоянии.

А вторая в недостатке костей отклонений, которые дают использовать невидимость. Большую часть и так использовали его ребята. Он, конечно, мог просто попросить их отдать, но чувствовал, что им они требуются больше, чем Робертам, откровенно говоря.

Ну и третья причина заключалась в том, что в таком состоянии Роберты не могли общаться друг с другом, если только не использовали один «зонтик» невидимости. А у предметов дающих невидимость, как правило, был очень ограниченный радиус, поэтому приходилось жертвовать мобильностью, либо командной работой – оба важнейших атрибута Робертов Первых.

Но проблема пропадала начиная с Пятого. С мобильностью у них уже и так было не очень, зато боевых способностей хватало, чтобы не зависеть от команды. Даже не говоря о том, насколько же хорошо невидимость дополняла систему «Клетка».

Когда один из Робертов проявился прямо за спиной Джексона, Моргунов должен был повернуться, чтобы увидеть его лицо.

Наверняка это и есть самое большое удовольствие в мире. Лицезреть чужое внезапное прозрение. Или шок. А чем наглее человек, тем приятнее увидеть его понимание собственного поражения.

Хе-хе. Трудновато быть наглее маршалов. Они просто излучали это чувство превосходства и благородства.

В этот момент гигантский распахнутый торс Пятого выглядел как открывшаяся пасть дракона.

Звезда Запада среагировал слишком поздно и возникшая волна пламени успела лишь немного просочиться между щелей, прежде чем чёрно-серебряная клетка захлопнулась.

Моргунов ни капли не сомневался, что в Джексоне более чем достаточно силы для полного уничтожения Роберта Пятого.

Но дело не только в силе.

В этом и красота системы «Клетка».

На протяжении тех долгих лет, что Иван был его подчинённым и недобровольным испытуемым, Моргунов чутка узнал о подавлении способностей слуг. Продавец Смерти, как считали некоторые, лучший в этом – вернее, был лучшим, но несколько лет назад Безумный

Демон завершил свой безумный дизайн Роберта Пятого.

Истина оказалась в том, что есть несколько различных способов подавить силу слуги. Первый заключался в напряжении поля души, но, конечно, это не работало на слуг с сильной пассивной защитой души. По большей части, по крайней мере.

Второй заключался в заморозке мозга. Если не позволять слуге думать, то и способность использовать некому будет. Естественно, замедление мыслительных процессов тоже уменьшало силу.

Третий, конечно, это уничтожение тела. Сила исходит из мозга, но без «проводников» её не использовать, так что сила будет как электричество застрявшее в батарее. Бесполезной, иными словами. Кроме того, уничтожение тела неплохо отвлекало. Большинство людей не очень хорошо концентрировались, когда обращали внимание, что их атакуют. Поэтому слуги часто тренируются психологически и по той же причине жнецы пытаются удалить большинство ощущений, которые могли бы сказать мозгу «отключайся» раньше времени – хотя обе тактики сталкивались с собственными ограничениями.

Например, если метод уничтожения тела особенно чудовищный.

Четвёртый метод как раз и был силой Ивана. Изменение слабых сил – связей между составными частицами атомов.

Однако Моргунов узнал, что его сила не уникальна в этом отношении. Она просто подавляла «проводниковые» способности тела, искажая перенос энергии между атомов. Поэтому, хотя он не «уничтожал» тело в обычном понимании этого слова, но всё равно предотвращал его нормальные функции.

Таким образом, любая схожая сила обладала таким же эффектом.

Как же рад был Моргунов, когда узнал об этом.

В итоге система «Клетка» использовала все способы до единого. Он никогда не любил выбирать, если можно было этого избежать.

Как только корпус Роберта Пятого закрылся, внутреннее помещение начало очень быстро остывать, наполняться галлюциногенами военного образца, облучаться разными типами радиации, все стены покрывались движущимися лезвиями, а сверху ещё на цель ложилось полотно микробов поедающих плоть – и всё это было навечно усилено его душой, естественно.

О, там был ещё один маленький прикол. С ударением на «маленький».

Крошечные-крошечные роботы.

Но это самый большой секрет папочки. Даже Бул не знал об этих микро-красотках.

А это стоило немалых усилий.

Каждый раз как они входили в пан-розум, он чувствовал, как жнец пытается раскрыть все его сочные секретки. Потому что он жнец. Моргунов не мог его винить. Поменяйся они местами, он бы поступал так же.

Но ещё очень, очень давно, Моргунов узнал, что жнецы совсем не такие мудрые или могущественные, как они все считают.

Поэтому их пан-розум теперь был не столько слиянием двух душ... сколько использованием одной. Бул просто наблюдал со стороны и Моргунов знал, что ему это не слишком нравится. Если бы не гигантская выгода каждого их совместного выхода, никогда бы жнец на такое не согласился.

Ведь он просто игрушка в его руке. Сейчас больше, чем когда-либо. Моргунов увидел всю душу жнеца, всю её сложность и удивительную простоту, каждую часть достойную уважения и каждую недостойную даже порицания.

Но так и не нашёл его чувство юмора. Хмм. Должно оно быть где-то там.

Остальные авангардцы явно разозлились из-за увиденного, но Роберты и Кроу уже и так дали им достаточно пищи для ума. О, там уже ещё несколько его ребят?

Хе-хе. Очаровательно.

Ледяное Сердце довольно сильно вырывался из его руки, пытался заморозить, может надеялся остановить мозг своего врага. И, откровенно говоря, Моргунову было чутка прохладно. Ещё немного и он может застучать зубами, хе-хе.

Но, опять же, управление теплом на базе объединения сделало такую температуру вполне сносной. Он хотел немного разогреть Ледяное Сердце и, может, подтаять его замёрзшее лицо чуть-чуть, но увы, не получалось. Всё же, Ледяное Сердце специализировался на холоде. Было бы очень стыдно, если бы ему даже собственную прохладу не удалось бы удержать.

Хотя оставалось непонятным, каким образом он поддерживает свой мозг размороженным? Моргунов уже много лет задавался этим вопросом, на самом деле. Мм, а ведь из Ламонта получится неплохой испытуемый. Ещё один Роберт Пятый снял маскировку и Моргунов приготовился бросить вторую закуску.

Но Пятый, который удерживал Джексона, теперь жутко трясся. Ну, то есть, это была ещё одна тактика системы «Клетка» – встряхнуть содержимое, чтобы дезориентировать. Чем

сильнее сбита с толку цель, тем лучше.

Однако так сильно трясти не должно. Это не нормально.

А ещё жар начинал просачиваться.

Эх, вот же какашка.

Он бросил Ламонта, подарив одному из Робертов сердце, пусть и ледяное, после чего обернулся на первого и тот уже светился белым от жара. Его металлическое тело оплавлялось и сгибалось, превращая огромный механизм в не менее огромную каплю металла.

Моргунов протянул руку, пытаясь перетянуть жар куда-нибудь в последнюю секунду, чтобы помочь Пятому выжить, но было слишком поздно.

Роберт взорвался как вулкан и Джексон вылетел из него подобно магме.

Он нахмурился. Пятые могли ремонтировать себя с удивительной эффективностью, но это? Кучка почти расплавленных обломков? М-да, без шансов – хотя он заметил как некоторые запчасти тут и там всё ещё барахтались и делали всё возможное.

Господи, как же он обожал Робертов.

Джексон освободился, хотя выглядел не слишком хорошо. Моргунов просто ожидал от него следующей атаки, но бедняжка просто летал туда-сюда зигзагом без всякой на то причины.

Клетка была уничтожена, но, похоже, неслабо ему мозги подвертела.

Моргунов почувствовал гордость за своё механическое дитя и стёр воображаемую слезинку, пока его губы растягивались в ухмылке.

Внезапно он обнаружил, что группа генералов Авангарда пытается его окружить – и подобралась так близко, что привлекла внимание на свои головы. Тяжёлые снаряды материализаторов уже летели в его сторону и на мгновение он подумал, что придётся разбираться с ними лично.

Но затем группа Робертов Вторых влетела в них как шары для боулинга и разделилась, чтобы собрать отвалившиеся части.

Откровенно говоря, он немного смущался. Это был первый выход Робертов в реальный бой, а они значительно превосходили ожидания. Если враги в ближайшую минуту не научатся

действовать сообща, битва может закончиться разочаровывающе быстро.

Хмм, может аванькам просто нужно немного одобрения.

— Хе-хе-хе! Ну же, ребята, давайте! Только не говорите, что вы уже закончили! Я так давно с вами не сражался! Мне хочется ещё столько новых штук вам показать!

Так выглядело одобрение, да? Ну, он был уверен, что именно так.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/1129943>